

§1 ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

Зобнин А.В.

АМЕРИКАНСКИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ, ИЗМЕНИВШИЕ ПАРАДИГМУ РАЦИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА XX ВЕКА

***Аннотация.** Исследование посвящено анализу вклада известных американских ученых в исследование проблемы рационального выбора XX века. Проблематика рационального выбора охватывает широкий круг областей современного научного знания: от математики и экономики до психологии и философии. По этой причине в настоящей статье речь пойдет о работах американского математика К. Эрроу, экономиста П. Самуэльсона, политолога Г. Саймона, психологов Д. Канемана и Б. Шварца, философа А. Гиббарда и социолога О. Холсти. Ключевым методом исследования является биографический подход в сочетании со сравнительным анализом взглядов и концепций, принадлежащих исследуемым ученым. В ходе проведения исследования выявлены ключевые тенденции развития американской научной мысли в рамках парадигмы рационального выбора. Определяется методологический переход от концепции всеобщей рациональности, опирающейся на использование математического и экономического научного аппарата, к концепции ограниченной, ситуационной рациональности, базирующейся на психологических и философских теориях.*

Ключевые слова: К. Эрроу, Г. Саймон, О. Холсти, Б. Шварц, А. Гиббард, Д. Канеман, П. Самуэльсон, рациональность, рациональный выбор, американские интеллектуалы.

Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ на проведение научно-исследовательской работы №33.526.2014/К «Российская интеллигенция и европейские интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности XX – начала XXI вв.: виртуальность и реальность».

Abstract. *This research is dedicated to the analysis of contribution of the accomplished American scholars into the study of the problem of rational choice of the XX century. The problematics of the rational choice covers an extensive circle of disciplines of the modern scientific knowledge: from mathematics to economics, and all the way to psychology and philosophy. Therefore the author examines the works of the American mathematician K. Arrow, economist P. Samuelson, political scientist H. Simon, psychologists D. Kahneman and B. Schwartz, philosopher A. Gibbard, and sociologist O. Holsti. The main method of this work consists in biographical approach in combination with comparative analysis of the views and concepts that belong to the aforementioned scholars. During the course of this research, key trends of development of the American scientific thought within the frameworks of the paradigm of rational choice were being determined. The author underlines the methodological transition from the concept of universal rationality, which is based on implementation of mathematical and economic scientific apparatus, to the concept of limited, situational rationality based on the psychological and philosophical theories.*

Key words: *rational choice, rationality, P. Samuelson, D. Kahneman, A. Gibbard, B. Schwartz, O. Holsti, H. Simon, K. Arrow, American intellectuals.*

По данным научных сотрудников Принстонского университета, около 40% мировых научных публикаций по национальной политике и экономике XX в. основываются на понятии «рациональность» и доля этого ratio увеличивается в публикациях начала 2000-х гг. практически до 50% [12].

Понятия «рациональность», «рациональный выбор» являются не только одними из самых используемых в научной теории и практике, но и самыми востребованными при построении научных гипотез. Эта востребованность понятий уже не первое десятилетие задает новые параметры парадигмы рационального выбора в современном социально-гуманитарном знании.

Парадигма определяется не только учениями, теориями и методами, но и учеными, формирующими эти научные знания. В настоящей статье речь пойдет об американских исследователях, чьи интеллектуальные разработки в различных областях социально-гуманитарного знания XX века смогли изменить представления современного научного сообщества и человечества о рациональном выборе и принятии решений в условиях определенности и неопределенности. Анализ жизненного пути, а также исследований американских интеллектуалов необходим для выявления тенденций развития теории рационального выбора и личного вклада каждого исследователя в эволюцию этой теории.

На первый взгляд, может показаться, что их научные судьбы ничто не объединяет: ведь одни исследователи работали в сфере математики и экономики, а другие – в области психологии и социальной философии, в то же самое время их работы были неразрывно связаны с рациональностью человеческого мышления, с судьбой человечества.

«Первопроходцем» в исследовании и анализе рационального выбора стал математик Кеннет Джозеф Эрроу (р. 23.08.1921 г.). Общеизвестно, что он закончил аспирантуру Колумбийского университета по специальности «Математика», долгое время занимался математической статистикой, однако под влиянием известного американского экономиста Г. Хотеллинга перешел на экономический факультет.

Будучи полевым исследователем армии США в период Второй мировой войны, Эрроу написал свой первый научный труд «Об оптимальном использовании ветра в планировании полетов». После окончания войны Кеннет приходит на работу в «Корпорацию РЭНД», а затем становится доцентом Стэнфордского университета, где проработает более полувека.

Здесь Эрроу занимается изучением традиционных правил принятия коллективных решений, к числу которых он относит обычай (традицию), религиозное соображение (догму), идеологическое представление (постулат), авторитет (олигархию), диктатуру.

В 1972 г. вместе с Дж. Хиксом К.Дж. Эрроу становится лауреатом Нобелевской премии в области экономики за вклад в развитие теории общего экономического равновесия и теорию благосостояния. Он также является автором теоремы о (не-)возможности коллективного выбора или «парадокса Кеннета Эрроу».

Согласно теореме К. Эрроу, любое правило голосования в группе лиц, удовлетворяющее всем пяти нижеизложенным аксиомам, является диктаторским:

1. Аксиома полноты – для двух альтернатив группа должна указать лучшую.
2. Аксиома транзитивности («парадокс Кондорсе») – индивидуальные предпочтения членов группы при выборе из трёх альтернатив x, y, z заданы циклическим неравенством $x > y > z > x$.
3. Аксиома единогласия – если все члены группы считают, что $x > y$, то и вся группа должна так считать.
4. Аксиома независимости – при сравнении x и y группа забывает о других альтернативах, так как членам важно знать, кто из участников группы считает, что $x > y$, а кто – иначе.
5. Аксиома ненавязанности – коллективное решение зависит только от мнений участников и не может быть навязано процедурой голосования [14; 11].

Переносимые полученные Эрроу выводы на политическую почву эпохи «холодной войны», следует отметить, что американский математик выявил присутствие недемократических (диктаторских) элементов в большинстве просоветских политических режимов середины XX века. По указанной причине теорема К. Эрроу была запрещена в СССР и ряде стран Восточной Европы.

Согласно представлениям Эрроу, индивид в группе способен подойти к формированию собственного выбора вполне рационально, ранжируя и подсчитывая значения каждой из представленных альтернатив. На этом основании К. Эрроу причисляют к основоположнику концепции «всеобщей рациональности» в современной теории принятия решений.

Американский философ, математик Аллан Гиббард (р. 07.04.1942 г.) существенно дорабо-

тал теорему о невозможности применительно к современной политической сфере [21].

Также как и К. Эрроу, А. Гиббард закончил Суортморский колледж по специальности «Математика», однако затем поступил на философский факультет Гарварда, где познакомился с лекциями Дж. Роулза и К. Эрроу. Впоследствии Роулз стал научным руководителем Гиббарда по диссертации. Аллан Гиббард известен в США как автор философского произведения «Обдумывая, как жить» [20], а узкому кругу специалистов он знаком по разработанной им теореме, получившей в политической философии наименование «тупика Аллана Гиббарда». Суть этого «тупика» может быть выражена следующим умозаключением:

«Все детерминированные процедуры рационального выбора являются либо диктаторскими, либо манипулируемыми, то есть такими, при которых по меньшей мере один избиратель может голосовать за выбор, который не соответствует его истинным индивидуальным предпочтениям» [18].

Таким образом, по мнению Гиббарда, единственным выходом из «тупика» навязанного извне или действующими процедурами коллективного выбора решения может быть искажение (манипулирование) индивидуальных предпочтений участника ситуации коллективного выбора.

Исследованием проблемы формирования индивидуальных предпочтений долгое время занимался американский экономист П.Э. Самуэльсон. Научное наследие Пола Энтони Самуэльсона (15.05.1915 – 13.12.2009) включает более пятисот исследований, а также учебники, ставшие легендой в современной экономической науке. В течение всей своей жизни экономист неоднократно отклонял предложения руководства США занять одну из руководящих должностей в органах государственной власти Соединенных Штатов, комментируя своё решение следующей фразой: «Пусть кто хочет, пишут государственные законы, а я буду писать для них учебники» [1, с. 190]. Лишь в 1960-х гг., будучи председателем Американской экономической ассоциации, он согласился стать советником по экономическим вопросам американских президентов Дж. Кеннеди и Л. Джонсона.

В Советском Союзе П. Самуэльсон был известен благодаря своему научному прогнозу 1961 г., согласно которому в период с 1984 по 1997 гг. СССР перегонит США по величине своей экономики (ВВП), однако прогноз так и не сбывался.

Учителями П. Самуэльсона в Гарварде были Й. Шумпетер и В. Леонтьев, которые отмечали его великолепное знание экономической теории, стремление органично подкреплять теорию практикой. Защитив диссертацию в Гарварде, Самуэльсон переехал в Массачусетский технологический институт, где за пару лет создал один из сильнейших экономических факультетов в США. Здесь к нему присоединился Роберт Солоу, ставший его соратником и соавтором ряда научных работ [27].

Самой известной книгой П. Самуэльсона считается его «Основы экономического анализа» [7]. Она дала толчок началу эры математизации экономики. В этой работе он сформулировал два ключевых правила системного экономического анализа: 1) сокращение числа переменных для последующего выявления простых экономических взаимосвязей, 2) переформулировка экономической проблемы в проблему оптимизации с заданными ограничениями.

Указанные правила использовались Самуэльсоном в большинстве его научных работ, в том числе и по теории рационального выбора. Его вкладом в изучение рационального выбора стала теория выявленных предпочтений, которая вместе с исследованиями в области количественного определения и интегрируемости функции полезности предпочтений заложила основу для последующих исследований Дёбре, Узавы, Джоржеску-Регена.

Сам Самуэльсон писал по этому поводу: «...я допускаю, что каждый индивид имеет согласованную систему порядковых предпочтений в отношении потребления им всех благ (как коллективных, так и частных), которые можно суммарно представить постоянно гладким и выпуклым индексом полезности...» [9].

Сформулированная экономистом теория выявленных предпочтений впервые в экономической науке XX века зафиксировала, что индивид изначально не имеет стабильных предпочтений

в своём выборе, указанные предпочтения формируются по мере участия субъекта в экономической деятельности. Делая выбор некоего блага (общественного или индивидуального), покупатель не занимается измерением полезности этого блага с помощью формул или каких-либо иных расчетов. Несомненно, он действует рационально, стараясь избежать неожиданных и внезапных перемен в своем выборе. Если изменяются цены на товары и услуги, индивид корректирует свой выбор, исходя из новой конъюнктуры рынка, и стремится приобретать товары по более низкой стоимости того же качества.

«Потребитель тратит свои ограниченные доходы при данных ценах так, чтобы максимизировать свою относительную полезность (то есть сравнивая варианты по принципу «лучше – хуже» и не приписывая этим «лучше – хуже» никаких числовых значений). Не вдаваясь в подробности, скажу, что идея «выявленного предпочтения» пришла ко мне внезапно в ходе спора с одним из моих учителей, как это бывало со многими из моих лучших идей. Узнав от Леонтьева о кривых безразличия, я нашел им применение в следующем году в курсе международной торговли Хаберлера...» [8, с. 194], – рассказывал П. Самуэльсон в своей публичной лекции по случаю получения им Нобелевской премии по экономике в 1970 г.

Принцип максимизации в учениях Самуэльсона есть сильная форма рациональности, ведь поведение субъекта неоклассической микроэкономики отличается гибкостью, умением реагировать на малейшие изменения внешней среды. Однако последнее возможно только в состоянии экономической определенности, когда известны правила поведения и факторы, оказывающие влияние на состояние экономической системы.

Оппоненты Самуэльсона (Р. Хайнер, Д. Канеман, А. Тверски) неоднократно указывали, что индивид чаще находится в состоянии неопределенности и риска в процессе принятия решений, когда нет возможности и полной информации для формирования индивидуальных предпочтений.

Компетентный ответ оппонентам Самуэльсона был дан со стороны известного американского политолога Герберта Александера Сай-

мона (15.06.1916 – 09.02.2001), являющегося автором теории ограниченного выбора, учеником Г. Лассуэла и лауреатом Нобелевской премии по экономике 1978 г. за новаторские исследования процесса принятия решений в экономических организациях, в фирмах. Его перу принадлежат поистине новаторские по тем временам исследования – «Административное поведение» [35], «Модели ограниченной рациональности» [34] и др.

В своих ранних работах Г. Саймон писал, что индивид не всегда рационально принимает ответственные для него решения, отвечающие его потребностям и интересам, по причине наличия различного рода психологических ограничений, ограниченности во времени и информации.

Когда Саймон говорит об ограничениях, он, во-первых, имеет в виду индивида, который обладает неполной, недостаточной для формирования совокупности альтернатив информацией. В результате выбор производится из неполного набора вариантов, в ситуации незнания объективного состояния внешней среды. Все это может отягощаться наличием множества интерпретаций и сторонних субъективных мнений о правильном выборе.

По мнению Г. Саймона, процесс выбора включает множество взаимозависимых переменных, учесть которые достаточно сложно. В этих условиях, в первую очередь, необходимо использовать динамически развивающиеся, а не статические переменные и факторы.

Инициаторам принятия решения, как правило, сложно сформировать все возможные альтернативы решения, поскольку для этого требуется время и специализированные методики генерации альтернатив. Таким образом, чаще всего при принятии решений ими учитываются не более трех наиболее очевидных варианта выбора.

Одной из причин ограниченности выбора может являться несовершенство правил и процедур принятия решений в группе. Исследования К. Эрроу наглядно показали научному сообществу, что коллективное решение не есть простая сумма индивидуальных решений. Коллективное решение подчиняется несколько иным правилам формирования, нежели решение отдельно взятого индивида.

В своём исследовании «Рациональность как процесс и продукт мышления» Г. Саймон писал, что «концепция рациональности – главный экспортный товар экономической теории в ее обмене с другими социальными науками... Экспортный товар, который предлагает экономическая теория, – это не сама по себе идея рациональности, а особая, весьма специфическая форма рациональности – рациональность человека, максимизирующего полезность и преуспевающего в этом» [7, с. 17].

Теоретики рационального выбора считают Даниела Канемана (р. 05.08.1934 г.) основным оппонентом всеобщей рациональности К. Эрроу, ограниченной рациональности Г. Саймона и ситуационной рациональности П. Самуэльсона, хотя его исследования лежат в несколько иной от экономики плоскости – психологической. Получив в 2002 г. Нобелевскую премию по экономике за применение психологических методик в экономике при исследовании формирования суждений и принятия решений в условиях риска и неопределенности, Канеман неоднократно указывал, что не является экономистом, а имеет сугубо психологический или даже рационально-интуитивный подход [24].

Многие свои работы Д. Канеман написал совместно с А. Тверски, в частности, в одной из своих научных работ они указали на то, что «выбор и принятие решений, как правило, осложнены наличием неопределенности и риска» [24].

В гуманитарном знании XX века существовало несколько определений неопределенности, приведем лишь две из них.

Неопределенность – отсутствие достаточной информации о ситуации в целом, а также о факторах, оказывающих влияние на её возможное развитие (неоднозначность реализации событий вследствие неизвестности факторов её развития).

Неопределенность – неспособность делать выбор между равнозначными альтернативами либо вследствие неосознанности первичных потребностей и мотивов поведения, либо вследствие отсутствия критерия определения эффективности (оптимальности) множественных альтернатив [2; 38; 4, с. 31].

Для нужд и подтверждения своей теории Канеман разрабатывает собственную класси-

фикацию неопределенности, вычлняя внешнюю (распределительную, единичную) и внутреннюю (прямую, на основе рассуждений) неопределенность. Исходя из приведенных выше определений, с учетом вариантов неопределенности, указанных в работе Канемана, Слолика и Тверски [5, с. 590], неопределенность может быть и при недостаточной и при ограниченной информации. При этом известно, что люди используют много эвристики и отклонений от предложений, и последние носят не эпизодический, а системный характер [36, 37]. Ведь согласно теории перспектив, субъективная ценность потери выше, чем субъективная ценность выигрыша [3].

В действительности поведение человека ещё менее рационально, интуитивно, и оно, несомненно, требует оптимизации. В подтверждение сказанного Канеман описывает следующий локальный прецедент.

Девушке Линде 31 год. Она одинока, очень ответственна и талантлива. В колледже она специализировалась на изучении философии. В студенческие годы она интересовалась также вопросами гендерной дискриминации и принимала участие в демонстрациях против распространения ядерного оружия. Исходя из данного описания, кем по профессии и социальному статусу является Линда? Варианты ответа: а) страховым агентом, б) банковским кассиром, в) банковским кассиром и активисткой феминистского движения.

В 89% случаев опрошенные изначально выбирали вариант «В», поскольку в содержании вопроса присутствует указание на гендерную специфику интересов Линды, однако впоследствии 12% респондентов отказывались от первоначального выбора и называли вариант «б», обосновывая это тем, что вероятность существования банковского кассира и активистки феминистского движения в одном лице очень невелика [37].

Получается, что интуитивный выбор также как и рациональный выбор базируется на полученной информации, однако не учитывает весь её объем. Очевидно, что ограниченная информация является основой для интуитивного знания. Таким образом, категории «полнота ин-

формации» и «структурированность информации» могут быть критериями или переменными разграничения двух противоположных типов человеческого выбора.

Продолжателем традиций Д. Канемана в исследовании рационального выбора можно назвать американского психолога Барри Шварца (р. 15.08.1946 г.), выпускника Пенсильванского университета, профессора теоретической и прикладной социологии на кафедре психологии Суортморского колледжа.

В своей работе «Парадокс выбора» [30] он попытался обобщить разрозненные данные многочисленных исследований своих американских коллег [31; 32] и пришел к концепции, получившей в современной психологии условное обозначение «парадокса свободы выбора» или «парадокса Барри Шварца».

Сущность описанного выше явления может быть определена с помощью следующих последовательных умозаключений Б. Шварца:

«1. Постулат о том, что наличие выбора лучше, чем его отсутствие, не вызывает сомнений у современных ученых. Но из этого совсем не следует, что неограниченный выбор лучше конечного. Наверное, существует какое-то волшебное число. Мне оно не известно. Но я уверен, что мы перешагнули границу, когда разнообразие улучшает благосостояние. В развитых индустриальных обществах такой выбор возможен благодаря материальному благосостоянию населения. В мире полно мест (и о многих из них мы слышали), в которых нет проблемы слишком большого выбора. Есть проблема отсутствия выбора.

2. Мы все понимаем, чем хорошо такое разнообразие, интереснее поговорить о его негативных последствиях. Как это ни парадоксально, большое разнообразие парализует процесс принятия решения. Когда выбирать можно из такого количества вариантов, людям обычно труднее остановить свой выбор на чем-то одном.

3. Я уверен, что значительным фактором распространения депрессии и суицидов является то, что люди так часто переживают негативный опыт, потому что их ожидания настолько высоки, что зачастую не совпадают с реальностью. И, более того, ответственность за этот негативный опыт они возлагают на себя. Следствием всего этого

становится то, что мы объективно добиваемся большего, но чувствуем себя при этом хуже» [13].

Ситуации, которые описывает Б. Шварц в своих исследованиях, случаются не только в повседневной жизни, от них не застраховано и государственное лицо, принимающее политическое или даже внешнеполитическое решение. В этой связи следует упомянуть известного американского политолога, специалиста по политической психологии и исследованию международных конфликтов Оле Рудольфа Холсти (р. 07.08.1933 г.).

Он известен в России как автор монографии «Кризис, эскалация и война», вышедшей в свет в 1972 г. [23] и посвященной исследованию факторов и условий, влияющих на принятие внешнеполитических решений в ситуации психологического стресса.

О. Холсти относят к группе ученых, занимающихся исследованием международных конфликтов в рамках так называемой группы Стэнфордского университета, в которую были включены также Р. Норс, М. Хаас, Дж. Рэйзер, Р. Роузкранс, Д. Циннес, Д. Янсен и др. Стэнфордская группа занимает значимое место среди исследовательских коллективов США, работающих с конца 1950-х гг. Ее представители разрабатывают проблемы международного конфликта на основе трех принципов: исследования глубоко кризисных ситуаций; выбора в качестве единиц анализа механизмов принятия решений не национальных государств, а индивидуальных деятелей; опоры на технику контентного анализа как на исходный метод исследования [10].

Уже в одной из своих первых работ Холсти показывает, что внешнеполитические решения государственных лидеров во многом зависят от системы их убеждений. Такая система включает в себя совокупность образов прошлого, настоящего и ожидаемого будущего, формируемых на основе восприятий внешнего мира, каждое из которых пропускается, как через фильтр, через ценностные предпочтения личности [22].

Широкий резонанс получило исследование О. Холсти о Джоне Фостере Даллесе, госсекретаре США с 1953 по 1959 г. Отобрав и проанализировав 434 документа, которые включали речи, заявления, выступления и пресс-конфе-

ренции Дж. Ф. Даллеса, Холсти выделил из них качественные оценки СССР. Полученные таким образом оценочные суждения (количество которых превышало три с половиной тысячи) О. Холсти разделил на четыре группы: оценка советских возможностей, успешных советских действий, дружелюбия СССР и его образа в целом. В соответствии с принятыми правилами кодирования каждая из оценок была отнесена к определенной категории и измерена в баллах на основе трех частных критериев: дружелюбие – враждебность, сила – слабость, успех – неудача и одного общего: хороший – плохой. В результате, как отмечают Б. Рассетт и Х. Старр, «исследование Холсти показывает хрестоматийный пример использования образов для выборочного восприятия информации и применения образа врага как экрана, на котором одна часть информации игнорируется, а другая – воспринимается просто неверно. Этот процесс подобен процессу создания стереотипов и другим аналогичным явлениям, позволяющим личности поддерживать свою систему убеждений в неизменном виде» [10, с. 297-298].

Новейшие тенденции в сфере исследования рационального выбора могут быть сформулированы следующим образом:

1. Тенденция «от коллективизации к индивидуализации».

С каждым годом среди исследований рационального выбора увеличивается количество работ, посвященных индивидуальному выбору в ущерб тематике выбора коллективного. Если проблемы общественного выбора и общественной полезности были популярны в 1950-1960-х гг., то с конца 1970-х гг. на первый план выходят вопросы принятия решений отдельно взятым индивидом.

2. Тенденция «от всеобщей к ограниченной рациональности».

С годами исследований рационального выбора научное сообщество все более убеждается, что человек в своих поступках стремится быть рациональным и последовательным, однако в его повседневном поведении не наблюдается стремления к максимизации выгоды и минимизации потерь. Деятельность индивида ограничена множеством факторов, многие из которых носят психологический и ситуационный характер.

3. Тенденция «от математизации к психологизации рационального знания».

Начало 1950-х гг. было ознаменовано повсеместным использованием математического анализа и математической статистики к вопросам подсчета функции полезности и оптимальности того или иного решения. Результатом этой математизации теории принятия решений стало появление работ К. Эрроу, П. Самуэльсона. С конца 1970-х гг. в теорию рационального выбора стали приходить философские и психологические исследования, базирующиеся на исследованиях мышления и особенностей психики человека, при этом математический аппарат уходит на второй план.

4. Тенденция «от фундаментализации к эмпиризации исследований в области рационального выбора».

Если первые исследования поведения индивида в процессе выбора из совокупности альтернатив носили теоретический или даже метатеоретический характер, по сути своей обобщали данные множества частных случаев, то в конце XX века наблюдается тенденция особого внимания научного сообщества к отдельно взятым прецедентам принятия решений в различных условиях. При этом объектом анализа становятся не варианты выбора, а изменяющиеся условия этого выбора – правила, процедуры, поведенческие характеристики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Интервью с Полом Самуэльсоном // О чем думают экономисты: Беседы с нобелевскими лауреатами / Под ред. П. Самуэльсона и У. Барнетта. М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010. С. 190-213.
2. Зобнин А.В. Рациональный выбор – это миф?! Парадокс ограниченного выбора в системе парадоксов: конспект лекции. Иваново: Издательство ИГИКМ им. Д.Г. Бурдылина, 2014.
3. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. М.: АСТ, 2013. 625 с.
4. Канеман Д., Тверски А. Рациональный выбор, ценности и фреймы // Психологический журнал. 2003. Т. 24. №4. С. 31-42.
5. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. Харьков: Гуманитарный центр, 2005. 632 с.
6. Саймон Г.А. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. 1993. Вып. 3. С. 16-38.
7. Самуэльсон П.Э. Основания экономического анализа / Пер. с англ. под ред. П.А. Ватника. СПб.: Экономическая школа, 2002. 604 с.
8. Самуэльсон П. Принцип максимизации в экономическом анализе. Нобелевская лекция // THESES. 1993. Вып. 1. С. 184-202.
9. Самуэльсон П. Чистая теория общественных расходов // Вехи экономической мысли. Экономика благосостояния и общественный выбор / Под общ. ред. А.П. Заостровцева. СПб.: Экономическая школа. 2004. Т. 4. С. 371-376.
10. Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост. П.А. Цыганков. М.: Гардарики, 2002.
11. Эрроу К. Коллективный выбор и индивидуальные ценности / Науч. ред., авт. предисл., послесл. Ф.Т. Алескерова. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004.
12. Abulof U. The Malpractice of "Rationality" in International Relations // Rationality and Society. 2015. Vol. 27. № 3. P. 358-384.
13. An Interview on 'The Paradox of Choice' with Barry Schwartz by Elizabeth Cosgriff (<http://www.open-spaces.com/article-v8n4-schwartz.php>).
14. Arrow K. Social Choice and Individual Values. New Haven: Yale University Press, 1963.
15. Arrow K.J. On a Theorem of Arrow: Comment // Review of Economic Studies. 1974. July. P. 487-488.
16. Arrow K.J. General Economic Equilibrium: Purpose, Analytic Techniques, Collective Choice. Nobel Memorial Lecture, December 12, 1972// Nobel Lectures, Economics 1969-1980 / Ed. by Assar Lindbeck. Singapore: World Scientific Publishing Co., 1992. P. 109-131.
17. Arrow K.J. Freedom and Social Choice: Notes in the Margin // Utilitas. 2006. Vol.
18. No. 1. P. 52-60. 18. Gibbard A. Manipulation of Voting Schemes: A General Result // Econometrica. 1973. Vol. 41. July. P. 587-601.
19. Gibbard A. Manipulation of Schemes that Mix Voting with Chance// Econometrica. 1977. Vol. 45.No.3. P. 665-681.
20. Gibbard A. Thinking How to Live. N.Y.; London: Harvard University Press, 2003.

21. Gibbard A. Social Choice and the Arrow Conditions. For the Joint Seminar of Kenneth Arrow, John Rowls, and Amartya Sen. Harvard University, Autumn Semester, 1968-69. Ann Arbor: University of Michigan, 2010.
22. Holsti O.R. The Belief System and National Images: A Case Study // Journal of Conflict Resolution. 1962. Vol. 6. P. 244-252.
23. Holsti O.R. Crisis, Escalation, War. Montreal and London: McGill-Queen's University Press, 1972.
24. Kahneman D. Maps of Bounded Rationality: A Perspective on Intuitive Judgement and Choice. Prize Lecture. December 8, 2002. Princeton University, Department of Psychology, Princeton, 2002.
25. Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // Econometrica. 1979. № 47. P. 263-291.
26. Samuelson P.A. The Empirical Implications of Utility Analysis // Econometrica. October 1938. P. 344-356.
27. Samuelson P.A., Solow R.M. A Complete Capital Model Involving Heterogeneous Capital Goods // Quarterly Journal of Economics. March 1956. P. 537-562.
28. Schwartz B. Self-Determination: The Tyranny of Freedom // American Psychologist. 2000. Vol. 55.No. 1. P. 79-88.
29. Schwartz B., Ward A., Monterosso J., Lyubomirsky S., White K., Lehman D.R. Maximizing versus Satisfying: Happiness Is a Matter of Choice // Personality and Social Psychology. 2002. Vol. 83.No. 5. P. 1178-1197.
30. Schwartz B. The Paradox of Choice: Why More Is Less. N.Y.: Harper Collins, 2004.
31. Schwartz B., Markus H.R. Does Choice Mean Freedom and Well-Being // Journal of Consumer Research. 2010. Vol. 37. August. P. 344-355.
32. Schwartz B., Ben-Haim Y., Dacso C. What Makes a Good Decision? Robust Satisficing as a Normative Standard of Rational Decision Making // Journal for the Theory of Social Behavioral. 2010. Vol. 41. No. 2. P.209-227.
33. Simon H. A Behavioral Model of Rational Choice // Quarterly Journal of Economics. 1955. Vol. 69. P. 99-118.
34. Simon H. Models of Bounded Rationality. MIT Press, 1982.
35. Simon H. Administrative Behavior: A Study of Decision-Making Processes in Administrative Organization. 4th ed. The Free Press, 1997.
36. Tversky A., Kahneman D. Extensional Versus Intuitive Reasoning: The Conjunction Fallacy in Probability Judgment // Psychological Review. 1983. Vol. 90. P. 293-315.
37. Tversky A., Kahneman D. Advances in Prospect Theory: Cumulative Representation of Uncertainty // Journal of Risk and Uncertainty. 1992.No. 5. P. 297-323.
38. Zobnin A.V. Paradosso Scelta Limitata // Italian Science Review. 2014. №4 (13). P. 354-356.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Interv'yu s Polom Samuel'sonom // O chem dumayut ekonomisty: Besedy s nobelevskimi laureatami / Pod red. P. Samuel'sona i U. Barnetta. M.: OOO «Yunaited Press», 2010. S. 190-213.
2. Zobnin A.V. Ratsional'nyi vybor – eto mif?! Paradoks ograniченного vybora v sisteme paradoksov: konspekt lektsii. Ivanovo: Izdatel'stvo IGIKM im. D.G. Burylina, 2014.
3. Kaneman D. Dumai medlenno... reshay bystro. M.: AST, 2013. 625 s.
4. Kaneman D., Tverski A. Ratsional'nyi vybor, tsennosti i freimy // Psikhologicheskii zhurnal. 2003. T. 24. №4. S. 31-42.
5. Kaneman D., Slovik P., Tverski A. Prinyatie reshenii v neopredelennosti: Pravila i predubezhdeniya. Khar'kov: Gumanitarnyi tsentr, 2005. 632 s.
6. Saimon G.A. Ratsional'nost' kak protsess i produkt myshleniya // THESIS. 1993. Vyp. 3. S. 16-38.
7. Samuel'son P.E. Osnovaniya ekonomicheskogo analiza / Per. s angl. pod red. P.A. Vatnika. SPb.: Ekonomicheskaya shkola, 2002. 604 s.
8. Samuel'son P. Printsip maksimizatsii v ekonomicheskom analize. Nobelevskaya lektsiya // THESESES. 1993. Vyp. 1. S. 184-202.
9. Samuel'son P. Chistaya teoriya obshchestvennykh raskhodov // Vekhi ekonomicheskoi mysli. Ekonomika blagosostoyaniya i obshchestvennyi vybor / Pod obshch. red. A.P. Zaostrov'tseva. SPb: Ekonomicheskaya shkola. 2004. T. 4. S. 371-376.
10. Teoriya mezhdunarodnykh otnoshenii: Khrestomatiya / Sost. P.A. Tsygankov. M.: Gardariki, 2002.
11. Errou K. Kollektivnyi vybor i individual'nye tsennosti / Nauch. red., avt. predisl., poslesl. F.T. Aleskerov. M.: Izdatel'skii dom GU VShE, 2004.
12. Abulof U. The Malpractice of "Rationality" in International Relations // Rationality and Society. 2015. Vol. 27. № 3. P. 358-384.

13. An Interview on 'The Paradox of Choice' with Barry Schwartz by Elizabeth Cosgriff (<http://www.open-spaces.com/article-v8n4-schwartz.php>).
14. Arrow K. Social Choice and Individual Values. New Haven: Yale University Press, 1963.
15. Arrow K.J. On a Theorem of Arrow: Comment // Review of Economic Studies. 1974. July. P. 487-488.
16. Arrow K.J. General Economic Equilibrium: Purpose, Analytic Techniques, Collective Choice. Nobel Memorial Lecture, December 12, 1972// Nobel Lectures, Economics 1969-1980 / Ed. by Assar Lindbeck. Singapore: World Scientific Publishing Co., 1992. P. 109-131.
17. Arrow K.J. Freedom and Social Choice: Notes in the Margin // Utilitas. 2006. Vol.
18. No. 1. P. 52-60. 18. Gibbard A. Manipulation of Voting Schemes: A General Result // Econometrica. 1973. Vol. 41. July. P. 587-601.
19. Gibbard A. Manipulation of Schemes that Mix Voting with Chance// Econometrica. 1977. Vol. 45.No.3. P. 665-681.
20. Gibbard A. Thinking How to Live. N.Y.; London: Harvard University Press, 2003.
21. Gibbard A. Social Choice and the Arrow Conditions. For the Joint Seminar of Kenneth Arrow, John Rowls, and Amartya Sen. Harvard University, Autumn Semester, 1968-69. Ann Arbor: University of Michigan, 2010.
22. Holsti O.R. The Belief System and National Images: A Case Study // Journal of Conflict Resolution. 1962. Vol. 6. P. 244-252.
23. Holsti O.R. Crisis, Escalation, War. Montreal and London: McGill-Queen's University Press, 1972.
24. Kahneman D. Maps of Bounded Rationality: A Perspective on Intuitive Judgement and Choice. Prize Lecture. December 8, 2002. Princeton University, Department of Psychology, Princeton, 2002.
25. Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // Econometrica. 1979. № 47. P. 263-291.
26. Samuelson P.A. The Empirical Implications of Utility Analysis // Econometrica. October 1938. P. 344-356.
27. Samuelson P.A., Solow R.M. A Complete Capital Model Involving Heterogeneous Capital Goods // Quarterly Journal of Economics. March 1956. P. 537-562.
28. Schwartz B. Self-Determination: The Tyranny of Freedom // American Psychologist. 2000. Vol. 55.No. 1. P. 79-88.
29. Schwartz B., Ward A., Monterosso J., Lyubomirsky S., White K., Lehman D.R. Maximizing versus Satisfying: Happiness Is a Matter of Choice // Personality and Social Psychology. 2002. Vol. 83.No. 5. P. 1178-1197.
30. Schwartz B. The Paradox of Choice: Why More Is Less. N.Y.: Harper Collins, 2004.
31. Schwartz B., Markus H.R. Does Choice Mean Freedom and Well-Being // Journal of Consumer Research. 2010. Vol. 37. August. P. 344-355.
32. Schwartz B., Ben-Haim Y., Dacso C. What Makes a Good Decision? Robust Satisficing as a Normative Standard of Rational Decision Making // Journal for the Theory of Social Behavioral. 2010. Vol. 41. No. 2. P.209-227.
33. Simon H. A Behavioral Model of Rational Choice // Quarterly Journal of Economics. 1955. Vol. 69. P. 99-118.
34. Simon H. Models of Bounded Rationality. MIT Press, 1982.
35. Simon H. Administrative Behavior: A Study of Decision-Making Processes in Administrative Organization. 4th ed. The Free Press, 1997.
36. Tversky A., Kahneman D. Extensional Versus Intuitive Reasoning: The Conjunction Fallacy in Probability Judgment // Psychological Review. 1983. Vol. 90. P. 293-315.
37. Tversky A., Kahneman D. Advances in Prospect Theory: Cumulative Representation of Uncertainty // Journal of Risk and Uncertainty. 1992.No. 5. P. 297-323.
38. Zobnin A.V. Paradosso Scelta Limitata // Italian Science Review. 2014. №4 (13). P. 354-356.